

С того дня, как первый принц Седрик объявил о расторжении помолвки, минуло полтора месяца. Вот уже и вторая половина мая близится.

Господин Седи, рухнувший без чувств на апрельской церемонии открытия, в академию так и не вернулся — его отчислили сразу же.

Официальная версия гласит: принца сразила неведомая болезнь, и для поправки здоровья он удалился в отдалённые земли с чистым воздухом.

Но истинная подоплёка совсем иная. Первый принц, чьей единственной опорой была отцовская любовь короля, проиграл в борьбе за наследование трона и сошёл с большой сцены — вот что случилось на самом деле.

И что теперь делать? «Айрома» ведь толком и не начиналась, а всё уже кончилось.

Сюжет аниме я помню.

Ближе к финалу первый принц выбывает, а злодейка в итоге соединяется со своим истинным избранником — вторым принцем.

Стало быть, с точки зрения истории всё в порядке?.. Хотя розововолосая героиня из оригинальной игры исчезла ещё до того, как появилась в аниме.

Но так или иначе — счастливый финал предreshён.

Отказ принца Седрика от права наследования... Говорят, король долго упирался, однако уговоры возымели успех, и отречение приняли без помех.

Мне об этом поведал господин Иан, сопровождавший господина Седи в тот день.

В присутствии членов королевской семьи и высших сановников господин Седи, по его словам, выпил тайное снадобье королевского дома — зелье, что лишает потомства.

Принял бокал из рук госпожи королевы, протянувшей его с сияющей улыбкой, — и осушил до дна.

Благодаря этому впредь и королева, и прочие силы, скорее всего, не станут покушаться на его жизнь. Именно на условии такого магического договора король наконец дал согласие на понижение статуса сына до подданного.

Из академии — прочь, в дальние края, далеко от столицы, на поправку здоровья. Но самочувствие не улучшается, исполнять обязанности члена королевской семьи он не может — потому его исключают из монаршего реестра и жалуют великогерцогский титул, действительный лишь на одно поколение.

Первый принц не займёт никакой важной должности и так и исчезнет с большой сцены.

К концу мая отчисление господина Седи будет официально оформлено, и он отправится в те самые земли, что вскоре должны ему отойти для поправки здоровья.

Горная котловина у северных рубежей. Место, где, говорят, невероятно красиво — крохотное озеро в кольце хвойных лесов.

Название той земли, как мне передали, — Лейквуд.

Чем-то напоминает Швейцарию из моей прошлой жизни.

У подножия горы, с которой Лейквуд соединяет единственная дорога, есть маленький городок, но сама гора — настоящий медвежий угол: лишь пограничная крепость да поместье, принадлежащее королевской семье.

Воздух там чист и прозрачен, тишина, и бьют горячие источники.

Место на любой вкус: хочешь — укройся от мира отшельником, не желающим больше знать светской жизни, хочешь — заточи туда сомнительную личность, которую нельзя выпускать в общество.

От одного упоминания горячих источников моя оценка Лейквуда, как у бывшего японца, взлетает до небес.

Впрочем, если через несколько лет состояние здоровья «стабилизируется», с лечебного места, наверное, можно будет перебраться куда-то ещё. Вернуться в столицу, правда, не выйдет.

А когда у женатого второго принца Дэвида — к тому моменту, вероятно, уже официального наследника — и злодейки родится ребёнок, свобод станет ещё больше.

Выходит, остаётся только спокойно дожить до той поры.

Несколько лет господин Седи, скорее всего, проведёт под чем-то вроде домашнего ареста, но самого его это, похоже, ничуть не заботит.

Он в абсолютнейшем восторге: на его жизнь больше никто не покушается, и никаких обязательных дел не осталось.

А как же иначе — на него ведь взваливали и работу единокровного брата.

Отныне наш бабник-ловелас будет по уши занят: вместо господина Седи займёт пост председателя студенческого совета и станет исполнять королевские обязанности. Но злодейка у нас очень способная, так что пусть помогает ему — и порядок.

Ну а мы с вами — поскольку господин Седи заявил, что в академию больше ни ногой, — мы, его слуги, вместо него мотаемся туда-сюда, улаживая формальности с отчислением.

Мало того что нужно собрать оставшиеся вещи господина Седи, так ещё и к собственному отчислению подготовиться.

Следом за господином Седи, который запретя в этой глуши, намерены последовать все — и я, и Хью, и господин Иан, и остальные слуги.

Формальная причина: даже если господин Седи перестанет быть членом королевской семьи, нас всё ещё связывает магический договор — служить лично ему.

Но, думаю, каждый из нас сам, по собственной воле решил идти за ним.

Хью тоже об этом сказал:

«Ну-у, ясное дело, я и правда предан господину Седи.

Но меня-то его превосходительство подобрал исключительно для службы первому принцу. Попробуй я заикнуться, что хочу уйти, — в тот же миг зашлют в приграничную крепость на передовую, будут расходовать как пушечное мясо в дозорах, пока не сдохну... Ха-ха».

...У всех свои обстоятельства, но сердца у слуг едины:

Мы следуем за господином Седи.

— ...Алек!

Я шагал по коридору с бумажным пакетом в руках — туда я сложил личные вещи господина Седи, оставленные в комнате студсовета, — когда меня окликнули. Я остановился и обернулся.

Ко мне быстрым шагом приближался Фредрик — секретарь студсовета, с которым мы виделись

чуть раньше в той же комнате.

Фредерик Йохейм.

Второкурсник, третий сын маркграфа Йохейма.

Короткие рыжие волосы торчат в разные стороны, глаза оранжевые. Высокий, жилистый, он был рыцарем-телохранителем первого принца Седрика.

Был — в прошедшем времени.

Друзья-приближённые, окружавшие господина Седи, — это люди, отобранные королевской семьёй, дабы в будущем помогать королю в управлении.

Поэтому, когда господин Седи пал, их статус переходит автоматически — теперь они становятся друзьями-приближёнными второго принца, Дэвида.

Ну и разумеется, Фредрик — один из объектов захвата в отомэ-игре.

<http://bllate.org/book/17947/1726302>